

РЕВОЛЮЦИИ ФИНАНСАМ ПРОТИВОПОКАЗАНЫ

200 ЛЕТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Проблема компенсации бюджету области изымаемых миллиардных доходов от табачных акцизов – самая горячая сейчас политэкономическая тема стоимостью в миллиарды рублей. Когда я пришел брать интервью у заместителя губернатора – директора департамента финансов Ярославской области Анатолия ФЕДОРОВА, он как раз обсуждал эту проблему с членом Совета Федерации Евгением Заяшниковым. Однако беседа с Анатолием Федоровым началась с личного вопроса. Благо есть повод.

8 сентября исполняется 200 лет Минфину России. В этот день манифестом Александра I были созданы не только министерство финансов, но и МВД, Минюст, то есть основные базовые министерства. Таковыми они остаются и в настоящее время.

– Анатолий Павлович, как вы стали финансистом?

– В июле 1975 года после окончания экономического факультета Ярославского государственного университета я по распределению пришел работать в финансовый отдел Ярославского облисполкома. Это был самый первый выпуск специалистов, прошедших пятилетнее обучение в возрожденном университете.

Таким образом, более четверти века назад я оказался в этих стенах, где прошел путь от рядового инспектора КРУ до руководителя областного финоргана. Так что стезе финансиста я не изменял.

– Постсоветская финансовая система в нашем регионе создавалась у вас на глазах...

– Финансовые органы пережили все исторические перипетии. Самые большие изменения связаны с началом 90-х годов, когда из нашей системы выделилась налоговая служба. Финансисты, которые занимались доходной частью бюджета, составили костяк налоговой службы. Это и руководитель управления МНС по Ярославской области Вячеслав Александрович Потапов, и многие его заместители, и другие налоговики. Все это наши бывшие работники-финансисты.

Затем были созданы федеральное казначейство, налоговая полиция. Несколько лет назад стало самостоятельным контрольно-ревизионное управление Минфина РФ по Ярославской области. И в этих структурах трудится немало бывших работников финорганов. Сейчас понятие финансист имеет более широкое значение – это не только работник областного или районных финорганов. Хотя, как известно, налоговая служба – это отдельное от Минфина министерство.

– Каково было рулить финансами в 1991 году?

– В период развала СССР из союзного министерства и из российского приходили взаимоисключающие телеграммы. Трудности были не только для финансистов и других госслужащих, но и для экономики. За минувшее десятилетие много пришлось пережить. И самое трудное – гиперинфляцию, когда бюджет принимался не один раз в год, и зачастую он рассматривался депутатами уже после начала года. Инфля-

ция рушила все наши прогнозы, а работа предприятий-налогоплательщиков была неустойчивой.

Но ситуация не стала критической во многом благодаря стабильности, которая существует у нас в областном финансовом органе на всех этапах его деятельности – от финотдела облисполкома, управления областной администрации до департамента финансов региона.

– А министров финансов в других регионах нет?

– Сколько угодно, причем министры финансов в тех областях, которые значительно меньше нашей. Но я считаю, что единообразие должно касаться названий не только финансовых органов регионов. Я сторонник того, чтобы названия были

дарственного долга области – это гарантии по кредитам, которые брали на развитие промышленные предприятия нашего региона в начале и середине 90-х годов. Посмотрите на завод «Холодмаш». На заемные средства был построен современный цех по производству компрессоров. А это и новые рабочие места, и дополнительные доходы в бюджет. Если предприятия будут вовремя расплачиваться по кредитам, то областному бюджету ничего не грозит. Сейчас мы ведем переговоры с их руководителями об урегулировании долга. Они должны завершиться к 1 октября 2002 года.

– Как вы оцениваете финансовое состояние нашей области? Лучше или хуже мы стали жить за десять лет?

– Все эти 10 лет администрация области принимала в основном верные решения. Мы остались областью-донором, а ведь можно было

стабильностью отличается и сама финансовая система. Если сравнить бюджеты Ярославской губернии за 1880 и последующие годы, то можно заметить много аналогий. Так, Ярославль занимает в доходах основное место и в 1880, и в 1900 годах, и по сей день. Вероятно, это говорит о консервативном подходе к делу. Но здоровый, нормальный консерватизм, консерватизм в хорошем смысле, вообще свойственен финансистам, потому что революция финансовой системе противопоказана.

– Что изменилось по сравнению с советским периодом? Сложнее стало работать?

– То, что наша работа изменилась, это непреложный факт. Но другим стало и мышление финансистов. Сейчас больше возможностей для анализа ситуации. Подготовленные нами финансовые данные используются губернатором области и депутатами облдумы, чтобы принимать экономически взвешенные решения. В советское же время все знали, что депутаты единогласно утвердят бюджет, как и отчет о его исполнении. Попробуй сейчас представить проект бюджета в областную Думу без активного вмешательства депутатов. Приходится отставать параметры бюджета в ходе неоднократных встреч на заседаниях депутатских комиссий. Наша работа во многом стала публичной. Это самое главное.

Теперь финансисты должны обладать более широким кругозором. Все изменения, которые связаны с коренной ломкой законодательства, требуют внимательного изучения. Кроме того, сейчас мы сами разраба-

унифицированы, чтобы они были понятны народу. Каждая бабушка должна знать, к кому обратиться. Об этом можно спорить, но здесь консервативный подход должен достаточно четко прослеживаться. Зачем такой разницей?

– Некоторые депутаты областной Думы говорят, что финансисты специально занижают доходы бюджета, чтобы затем представить их как дополнительные доходы. Это осознанное действие или просто осторожность в расчетах?

– Осторожность в любом случае – хорошее качество и здоровый консерватизм тоже. Вы сравните две семьи. Одна четко просчитывает свои доходы и тратит на нужды столько, сколько имеет. И другая, которая, имея значительные доходы, тратит деньги безрассудно и потому просто-напросто бедствует. Иметь деньги – это одно, а правильно их тратить – это другое.

– Но ведь у Ярославской области есть долги, и немалые...

– Примерно три с половиной миллиарда рублей – в зависимости от колебаний валютного курса цифра может меняться. Но две трети госу-

просто опустить руки и ничего не делать, рассчитывая на трансферты из федерального бюджета. Давали бы деньги на зарплату, куда бы не делись.

Кстати, ведь даже в советские времена, в 70 – 80-е годы, мы получали из республиканского бюджета деньги на выплату отпускных учителям. Потому что это – временный кассовый разрыв. А в этом году впервые даже этих средств нам не потребовалось. Отпускные мы выплатили за счет собственных средств. Без всяких ссуд и помощи из федерального бюджета.

Это еще один из примеров того, что ситуация в области стабильная. Да, до декабря зарплату мы выплачивали с задержками, но так было по всей стране. Когда федеральные власти приняли решение о резком повышении зарплат бюджетникам, мы, правда, не смогли найти сразу столько денег, потому что Федерация не дает на это средств. Парадокс, что дотационным регионам, где не работает администрация, их дают.

Средства повышения зарплат мы все-таки нашли. На Думе мы долго спорили, на сколько установить региональную надбавку для бюджетников – на 10 или на 20 процентов.

Мы против каких-либо резких шагов, в этом, может быть, сказывается консервативность мышления финансистов. Можно было принять популистское решение повысить сразу на 20 процентов, а потом судорожно искать средства.

Пока же мы решили повысить зарплату на столько, на сколько имеем возможность – на 10 процентов. Для этого нужно 30 млн. рублей ежемесячно. Пройдет время, будет принято решение по дальнейшему повышению зарплат. Мы должны предпринимать действия продуманные, которые помогли бы решать проблемы области.

– Может быть, проще стать дотационным регионом и жить за счет других?

– Наша область все последние годы для Москвы, федерального бюджета являлась донором. То есть мы перечисляем средств на федеральные нужды больше, чем оставляем себе. Мы эти годы не были нахлебниками у федерального центра. Команде губернатора удалось сохранить подобную тенденцию, а теперь у нас забирают 2 млрд. рублей табачных акцизов. Забирают просто так. Если для Костромской, Ивановской, Владимирской областей изменение доходной базы означает, что им больше дадут средств из федерального бюджета, то нас как доноров трансформации законодательства вынуждают затягивать пояс. Всех, кто выше уровня воды, федеральные власти топят.

И самое главное – мы не видим перспективы, поскольку нам не дают возможности планировать доходы бюджета на период больше одного года, что, конечно, удручает. Все эти годы мы поддерживали наше табачное производство, давали льготы. Вырастили «кабанчика», а теперь пришел дядя и говорит: «Хорошего вы кабанчика вырастили, мы сейчас его съедем». Это отбивает руки.

Нет стабильности в налоговой политике – вот в чем проблема. Что бы мы ни делали, любое изменение на федеральном уровне может свести на нет все наши усилия. Так было с налогом на добавленную стоимость, когда он весь перешел в федеральный бюджет, такое положение и с акцизами. Это действительно федеральные налоги, но проблема в том, что, если мы добились стабильности их поступления в бюджет, их изымают. Это и обидно, и не дает работать дальше.

Но, подчеркиваю, даже и после этого наш регион остается донором. Мы не опускаем руки, ищем новые источники поступлений в казну, поддерживаем нашего производителя. В том заслуга и финансистов области в широком понимании этого слова, а не только работников бывшего финотдела облисполкома.

Беседовал
Сергей КУЛАКОВ.

Фото
Вячеслава ЮРАСОВА.

